

УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Историческая пропаганда России 2004-2009

Варшава, август 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Истоки	6
Методы и формы реализации	7
Первая кампания: 2004-2005	9
Институциональное и правовое измерение	15
Репрессии в отношении независимых центров	18
Фильмы на службе российской пропаганды	19
Вторая кампания: 2009	23
Резюме	29

1. ВВЕДЕНИЕ

Историческая пропаганда, которую не следует путать с исторической политикой, является важным аспектом амбиций России по возвращению себе статуса мировой державы. Именно так можно объяснить тот факт, что высокопоставленные чиновники и высокие должностные лица российского государства отрицают тезисы о разделении ответственности Иосифа Сталина за начало Второй мировой войны, оккупации Балтийских государств или бездействии Красной армии во время Варшавского восстания. Москва ссылается на «решающий вклад СССР в победе над Третьим рейхом» 64 лет назад и на столетнее руководство русскими землями. Стоит отметить специальный характер позиции российских властей к убийству в Катини. С одной стороны, совершение НКВД преступления официально не опровергается, но с другой - военный прокурор РФ отказывается провести расследование в отношении виновных и такое же отношение можно наблюдать на уровне правительства или представителей прессы областной администрации.

Россия периодически отрицает ответственность СССР за гибель части польских офицеров в 1940. Российское руководство также заявляет об искусственном характере украинской нации и претендует на наследие Киевской Руси — чтобы обосновать права России на вмешательство во внешнюю политику Украины и других государств к западу от СНГ.

В условиях ограничения демократических свобод в России после 2000 года, в стране происходит захват государством контроля над СМИ и установление культа личности, заявления российского правительства, и его главы Владимира Путина, в частности, влияют на мнение элиты, прессы, телевидения, художников, и даже исследователей.

Во время празднования 60-й годовщины окончания Второй мировой войны в 2005 году, а потом и в 2009 году, заявления российских политиков, а также публикации журналистов и экспертов в области истории приняли форму кампании пропаганды, направленной, в частности, против Польши. Даже если эта пропаганда и не была результатом официальных политических решений в Кремле, без сомнения, одно только слово Владимира Путина могло положить ей конец.

Позиция русских властей в исторических вопросах кардинально отличается от истинного положения вещей, и это осознает значительная часть россиян. Тем не менее, в условиях репрессий по отношению к юридическим и физическим лицам, которые имеют смелость выступать против политики Кремля, не многие осмеливаются оспорить официальное толкование прошлого. Историческая пропаганда рассматривается также и в

контексте перспектив демократических преобразований и зарождения гражданского общества в России.

Это не совпадение, что центр, целенаправленно изучающий историю двадцатого столетия, схожий с диссидентским движением в Советском Союзе, называется «Мемориал». Пренебрежение историей простыми россиянами, а также частью украинцев и белорусов, спровоцировали кампании в СМИ, направленные против народов Центральной и Восточной Европы, которые отказались от тоталитаризма и успешно интегрировались в западное сообщество демократических государств. Умышлено или нет, в итоге от этих кампаний создается эффект увеличения социальных симпатий к недемократическим формам правления, а также постепенный отказ от западных ценностей.

Позицию России в отношении исторических вопросов нельзя рассматривать отдельно от действий Москвы на международной арене, таких как одностороннее решение приостановить участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) в декабре 2007, нападение на Грузию в августе 2008 года и прекращение поставок газа в Украину в январе этого года.

Современная российская пропаганда мобилизует общественную поддержку и создает атмосферу согласия в отношении агрессивной политики государства. Российская историческая пропаганда не должна рассматриваться только как предмет научного исследования. Она должна стать частью новой оценки рисков блока НАТО и его государств-членов - особенно в Центральной Европе.

В этом анализе, главное внимание будет уделяться польским темам, однако стоит учитывать, что пример польского конфликта, во-первых, является характерным примером современной исторической пропаганды России, а, во-вторых, летом этого года Россия запустила новую антипольскую кампанию в СМИ, пытаясь предупредить волну международной дискуссии о советской ответственности за развязывание Второй мировой войны 1 сентября 1939 года, годовщину которой вспоминали на мероприятиях в Гданьске, в которых приняли участие представители десятка стран.

Намерение инициаторов кампании очернить Польшу, утверждая, среди прочего, что Польша вступила в сговор с Гитлером, и одновременное присутствие Владимира Путина в Гданьске, являются российскими реалиями в отношении польской политической сцены.

Возможное участие президента Польши в дискуссии с российскими СМИ на исторические темы, может дискредитировать процесс евроатлантической интеграции постсоветских государств, которому президент Польши активно содействует, так как крупнейшая оппозиционная партия в Польше будет активно продвигать идею того, что такая

дискуссия вызвана антироссийской предвзятостью, и такое толкование может укрепиться не только в глазах некоторых европейских правительств, традиционно симпатизирующих Москве, но прежде всего в глазах жителей государств, возникших на развалинах Советского Союза.

Эта фиксация происходит в сознании россиян, украинцев, белорусов и русскоязычных меньшинств в странах Балтии, которые считают, что все страны Центральной Европы настроены враждебно по отношению русской культуре и традициям. Такую ситуацию следует рассматривать в качестве наиболее опасной, так как такая группа людей наиболее подвержена восприятию текущих кампаний в российских СМИ.

Влияние пропаганды возможно за счет того, что русская литература, газеты, телевидение и школьные учебники в Белоруссии, восточной и южной Украине и русских общинах Латвии и Эстонии, широко доступны и пользуются доверием. Вера во враждебность внешнего мира к России и всему русскому может стать роковой в условиях беспрецедентной популярности шовинистических и неонацистских организаций в России.

Рост агрессивного национализма в России - наиболее опасное явление, даже если он является непреднамеренным результатом современной российской пропаганды, причем не только с польской точки зрения, но и с точки зрения всего евроатлантического сообщества. Фактически, он может влиять на эволюцию внешней политики России и безопасность сообщества в несколько ближайших десятилетий.

2. ИСТОКИ

Пропаганда является важным элементом исторической и политической доктрины Российской Федерации. Во время президентства Путина (2000-2008) формула о «возвращении истории в политику» стала на практике девизом власти. Исторические источники современной русской пропаганды следует искать косвенно в кризисе в 90-х годов и непосредственно в 2004 году. С распадом СССР Россия потеряла статус мировой державы, однако народы, рассеянные в области одиннадцати часовых поясов, сохранили чувство родства, которое предложило им коммунистическая идеология.

Развал российской экономики в 90-х был сопоставим с Великой Депрессией конца 20-х годов двадцатого века в Германии. Несмотря на разницу во времени между этими событиями, они несут в себе универсальный и схожий опыт. Владимир Путин пришел к власти в 2000 году под лозунгом прекращения дальнейшего распада государства. В момент, когда русские чувствовали угрозу внутреннюю (сепаратизм Чеченский республики и чаяния регионов РФ) и внешнюю (предполагаемая экспансия Запада в виде расширения НАТО и вступление в альянс бывших сателлитов СССР в 1999 году, расширение ЕС и НАТО на постсоветские территории в 2004 году и страх дальнейшего расширения в будущем).

Для Кремля было важно, с одной стороны, поддерживать идею великой державы и объединить вокруг нее население России, а с другой стороны, не дать бывшим советским колониям произвести интеграцию в Европу. Из этих соображений восстановление позиций России на международной арене и строительство новой национальной идентичности русских приняло наступательный и ревизионистский характер.

Москва стала стремиться к реваншу после окончания «Холодной Войны» и своему толкованию истории. Крайней формой исторической пропаганды Кремля стала политика защиты советской версии прошлого, что привело к «благосклонности к решениям, принятым при участии Советского Союза, и провозглашении действительности советских подписей к ключевым международным документам».

Два события в 2004 году стали катализатором современной исторической пропаганды России. Первое празднование 60-й годовщины восстания в столице Польши Варшаве, второе - «Оранжевая революция» в Украине.

Реакция российских властей и прессы на обсуждение роли Советского Союза во Второй мировой войне усугубляется подготовкой Москвы к празднованию 60-летия победы над нацизмом, которое используется в качестве демонстрации эффективности действий президента Путина, в восстановлении статуса России, как мировой державы. Действия со

стороны властей Варшавы, в затрагивании этой чувствительной темы, Кремль рассматривает как вызов. Празднование 60-й годовщины восстания в Варшаве и польская роль в блокировании фальсифицированных выборов в Украине не остаются без внимания и оказывают влияние на развитие антипольской исторической пропаганды со стороны России.

В 2005 году в России принимается решение о праздновании нового государственного праздника - Дня народного единства, в память об освобождении Москвы от польских захватчиков 4 ноября 1612 года.

Истоки новой российской политики следует искать в историческом периоде глубокого политического и экономического кризиса в российском государстве в период президентства Бориса Ельцина. Объединение граждан Российской Федерации вокруг идеи великой державы, инициированное исторической пропагандой, являлось главной целью исторического преемника распавшегося государства и позволяло создать удобный для Кремля политический климат в отношениях со странами, которые в прошлом входили в состав коммунистического блока.

3. МЕТОДЫ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевую роль в исторической пропаганде, как и в любом виде пропаганды, играет дезинформация. Здесь используются ряд классических методов, таких как интоксикация (отрицание, инверсия фактов), манипуляция (построение аргумента, основанного на правде, таким образом, что он приводит к ложным выводам), модифицирование темы или обстоятельств (указание определенной темы или действий, выгодных только одной стороне) и устный перевод (соответствующий выбор слов, которые являются положительными или отрицательными в зависимости от необходимого эффекта).

Российская историческая пропаганда на практике осуществляется через фокусирование на конкретной теме. Это может быть новая или уже существующая тема. В СМИ стартует кампания с явно выраженными политическими целями. Выбор такой темы для кампании никогда не бывает случайным. Очень часто темы связаны с текущими проблемами в отношениях России и ее соседей.

Схема кампания состоит из трех основных этапов. Первая - запуск кампании через публикации в специализированных изданиях, которые, например, связаны с экологией или армией. Данные публикации представляют интерпретацию событий из прошлого или дают

исторический комментарий. На втором этапе кампании подключаются учреждения, популярные российские газеты и телевидение. На этой фазе, первоначально незначительные инциденты перерастают в общественную дискуссию. На данном этапе кампании обычно подключают российских журналистов, политиков и деятелей культуры.

Характерно, что всегда на последующих этапах кампании статьи, появляющиеся в западной прессе, как правило, носят левый или либеральный характер. В любом случае историческая дискуссия позволяет избежать обращения к историческим источникам или к результатам недавних исторических исследований в обсуждаемой области.

На третьем этапе кампании, представители российских властей или государственных учреждений, излагают официальную позицию по текущей многие месяцы исторической дискуссии, указывая на то, что государство не может игнорировать «объективную историческую правду» и показывают непонимание результатов «научных» прений.

Если цель стоит в опровержении исторической темы, которая подлежит обсуждению, то происходит принудительная замена темы — обсуждение косвенных тем или тем, не связанных с заданной. Например, в ходе обсуждения ответственности Советского Союза за массовое убийство польских офицеров в 1940, русский СМИ попытаться заменить обвинения в уничтожении польских пленных на темы, связанные, например, с участием поляков в Холокосте. Обсуждение пакта СССР с нацистской Германией, подписанного 23 августа 1939 года, газеты и телевидение России переводят на тему предполагаемого польско-немецкого антисоветского альянса и тему саботажа армии и государства во время наступления Красной Армии на Берлин.

Если исторические темы связаны раскрытием первоисточников и архивных документов, то их авторитет ставится под сомнение, иногда достоверность отрицается полностью — как это произошло на примере обсуждения массовых убийств в Катыни и пакта Молотова-Риббентропа.

В кампании исторической пропаганды намеренно подчеркиваются темы польской истории, связанной со спорными моментами польско-украинских и польско-литовских отношений. В этом случае основной задачей является присвоить Польше имидж вечно «оккупанта» и «палача власти народа» или проповедника безудержного католицизма на «канонической территории православия». Игнорируется тот факт, что Польша (польская эмиграция после Второй мировой войны) полностью отвергла парадигму империи и после 1991 года четко признала независимость и территориальную целостность Литвы, Украины и Белоруссии.

Долгосрочной целью русской кампании исторической пропаганды является замедление польской активности в политике и создание условий для непростых отношений государства с восточными партнерами.

Пропаганда призвана обеспечить историческую поддержку деятельности российской дипломатии, для которой исторические вопросы польско-русских отношений относятся к неприятной тематике. Россия, избегая этих вопросов, не признает моральную и правовую ответственность за преступления коммунистического периода, несмотря на то, все больше и больше открыто признает, политическую и историческую преемственность наследия Советского Союза.

Российская историческая пропаганда осуществляется за счет широкого применения методов исторической дезинформации. На практике достигается с помощью специальной тематической кампании с широким использованием русского языка в средствах массовой информации, в том числе западных, и в Интернете. Активное участие в пропаганде принимают представители государственной администрации России.

4. ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ: 2004-2005

Стоит посвятить отдельную главу событиям второй половины 2004 года и первой половины 2005 года, так как в данный момент (на это указывают все факторы) мы имеем дело с повторением тогдашнего сценария действий России.

Летом 2004 года в российских СМИ начало увеличиваться число публикаций на темы, связанные с историческими открытиями и официальными заявлениями. Они стали носить характер кампании, которая длилась почти год. Кампания была связана с тремя событиями.

Во-первых, международное празднование 60-й годовщины Варшавского восстания в польской столице. Президент Путин участие в них не принимал, что безусловно, вызвало общественный резонанс, и недоумение премьер-министра Марека Бельки и министра иностранных дел Польши Влодзимежа Чимошевича, которые ждали извинений за пассивность Красной Армии, что привело к поражению польской армии. В то же время глава российских вооруженных сил направляет письмо, в котором он отдает дань уважения героям Варшавы. В ходе дискуссии по вопросу об ответственности за развал советского детища, которая отразилась в публикациях газет во многих странах, решающим стал голос

Министерства иностранных дел России. В заявлении, опубликованном 4 августа, министерство потребовало от Польши извинений за богохульство.

Второе событие, которое стало катализатором российской кампании в СМИ -политический кризис в Украине после второго тура президентских выборов 21 ноября 2004. В результате социального противостояния фальсификации при международном посредничестве было проведено повторное голосование, в ходе которого над одобренным Кремлем кандидатом Виктором Януковичем одержал победу лидер «оранжевой революции» Виктор Ющенко.

Третьим событием стало празднование 60-летия победы над нацизмом в Москве 9 мая 2005 года. Именно в это время российская пропагандистская кампания начала набирать обороты.

С середины 2004 года постепенно увеличивается число пресс-сообщений и передач на телевидение об истории, особенно об этапах Второй мировой войны, которые связаны с новыми странами-членами ЕС, или претендентами на членство в союзе.

Кампанию в СМИ вдохновил круглый стол, организованный в июле с участием ветеранов Великой Отечественной войны, о котором написала официальная газета Министерства обороны РФ «Красная Звезда», и вышедшая статья в августовском выпуске ежемесячного журнала «Спецназ России», который издается при участии бывших сотрудников анти-террористической группы «Альфа».

Эти публикации стали реакцией на дискуссию о политике Сталина на заключительном этапе Второй мировой войны, которая вспыхнула во время празднования 60-й годовщины Варшавского восстания. В этих публикациях и развернутой кампании подчеркивался освободительный характер деятельности Красной армии, и очернялись действия польских военных как в оккупированной немцами стране, так и на Западе.

В качестве методологической иллюстрации тематики семинаров и материалов для прессы во время пропагандистской кампании может послужить статья Натальи Елисейевой «Кто отдалял победу» опубликованная 17 января 2005 года на портале Strana.ru, которым руководил советник президента России Глеб Павловский.

Автор пишет об операции «Висла-Одер», отмечая, в частности, что советские войска неожиданно встретились с сопротивлением со стороны польских националистов. По словам Елисейевой, советские войска уже в 1944 году «столкнулась с вооруженным и активным противником - так называемой Национальной армии, которая во время немецкой оккупации Польши практиковала тактику «пассивного заговора». Боевые действия Национальной армии, по словам Елисейевой, продолжались и в послевоенный период. Журналистка

ссылаются на документы, в которых говорится о планах националистов организовать террористические акты против Красной Армии на территории Польши.

В заключение своей работы, автор делает вывод о том, что в Польше и на западе Украины и Белоруссии вокруг Национальной армии был создан ореол патриотов и героев польской нации, которые боролись с захватчиками. Между тем, по словам автора, «армия, прикрываясь лозунгами о независимости Польши, использовала преступные методы действий - террор, убийства и грабежи. Автор отмечает, что действия националистов были направлены не только против советских войск, но от них также страдало польское население.

Во время международных торжеств 9 мая в Москве растет число публикаций, меняется и предмет их содержания. Исторический фокус участников осенней кампании направлен уже на убийства в Катыни. Характерно, что эта тема не вызвала большого интереса в начале августа 2004 года, однако, когда в Москве побывала с визитом делегация польского Института национальной памяти (ИНП) во главе с его директором профессором Леоном Кересом, то это вызвало обсуждение результатов расследования этого исторического события военной прокуратурой России, которое длилось 14 лет. В ноябре на мнение о массовых убийствах поляков в 1940 начали влиять заявления русских политиков, в числе них были те, кто занимают высокие государственные должности.

Например, председатель Комитета по международным делам Совета Федерации (верхняя палата русского парламента) Михаил Маргелов, поставил под сомнение ответственность Сталина в совершении массовых убийств в Катыни. В статье, опубликованной в газете «Известия», 10 ноября 2004 года заявлялось, что поляки в первую очередь должны извиниться за действия Юзефа Пилсудский, который якобы принимал решение об убийстве солдат Красной Армии, попавших в плен к полякам в 1920 году. На самом деле, Красная армия потеряла в польских лагерях для военнопленных 16-17 тысяч солдат (а не 80 тысяч, как утверждает господин Маргелов). Причиной их смерти были голод и эпидемии инфекционных заболеваний, а не приказ о казни, утвержденный на самом высоком государственном уровне.

Многие пленные из-за зверств Красной Армии до и после подписания Рижского мирного договора в 1921 году, содержащего, среди прочего, соглашение об обмене заключенными, решили не возвращаться в СССР. Некоторые из них даже сражались на польской стороне против большевиков.

Противоречия в отношениях России с соседними странами на исторической почве также использовались представителями Кремля, чтобы продвигать тезис об эмоциональном, антироссийском отношении новых государств-членов ЕС, которое якобы и лежит в основе

ухудшения отношений Москвы и Брюсселя.

В качестве примера можно взять интервью специального представителя президента России по вопросам развития отношений с Европейским союзом Сергея Ястржембского газете «Независимая газета», опубликованным 17 ноября 2004 года. В то же время свое мнение о Катыни стали высказывать политики среднего звена, непосредственно не связанные с администрацией президента или правительства. В качестве примера можно привести высказывания губернатора Кемеровской области Амана Тулиева (он высказывался в ряде случаев, в том числе 22 декабря 2004, в газете «Независимая газета»).

В январе 2005 года журнал «Досье», связанный с ветеранами ФСБ, опубликовал интервью с депутатом Госдумы Виктор Илюхиным: «Катынское дело по Геббельсу». Илюхин в своей статье заявляет, среди прочего, что «тяжкие обвинения в адрес СССР в связи с расстрелами поляков в Катыни висают в воздухе и по своей сути представляют мнение определенных антисоветских и антирусских кругов».

Илюхин ставит под сомнение записки Лаврентия Берии и два решения ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года о ликвидации находящихся в тюрьмах и лагерях бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов и тюремщиков, на которых основывается обвинение. По словам Илюхина, изготовление и внедрение фальшивок такого рода входят в методику работы английской разведки во времена Второй Мировой Войны, а данные фальшивки были помещены в партийные архивы СССР зарубежной агентурой в смутное время после смерти Сталина.

Через несколько дней после публикации этого интервью, депутаты Госдумы Виктор Илюхин, Юлий Квицинский и Андрей Савельев провели пресс-конференцию, в ходе которой призвали к пересмотру официальной оценки России массовых убийств в Катыни. На конференции вновь поднимается вопрос о предполагаемых польских преступлениях в отношении советских военнопленных в 1920 году, вновь повторяется цифра в 80 тысяч погибших.

Кульминацией по этой теме в исторической российской кампании 2004-2005 годов стало решение военной прокуратуры России от 11 марта 2005 года, согласно которому расследование катынского дела было прекращено. Российская прокуратура не нашла оснований полагать преступление 1940 года геноцидом (несмотря на то, что прокурор СССР отнес дело именно к этой категории, выступая с обвинениями против Германии на Нюрнбергском процессе).

Главный военный прокурор России Александр Савенков на пресс-конференции в несколько раз занижил число расстрелянных польских офицеров, заявив, что родственники

погибших не будут признаны прокуратурой потерпевшими по уголовному делу. Самым удивительным было то, что основанием для неразглашения имен должностных лиц, виновных в расстрелах, стала их смерть. Такая же причина была озвучена в качестве основания для прекращения расследования.

Ведущие российские новостные агентства (Интерфакс, РИА Новости) и несколько других газет (например Strana.ru), комментируя заключения военного прокурора, выразили свое полное одобрение. Критические замечания независимых газет (в основном в Интернете), а также официальный протест историков общества «Мемориал», представленный Москве, оказали незначительное влияние на общий тон общественных настроений.

Решение главного военного прокурора России стало причиной для начала отдельного расследования Института национальной памяти, которое, в свою очередь, вызвало обострение кампании пропаганды и поток «антикатынских» реакций.

С начала 2005 года российские СМИ все больше и больше внимания стали уделять обсуждению важности пакта Молотова-Риббентропа, которое продолжалось с различной интенсивностью с конца августа 2004 года. Эскалации потока исторической пропаганды несомненно способствовало заявление тогдашнего президента России Владимира Путина 22 февраля 2005 года, опубликованное в словацких СМИ, накануне саммита Россия-США в Братиславе.

Российский лидер, когда его спросили об оценке советско-немецкого соглашения 23 августа 1939 года, сказал: «Пожалуйста, вернитесь назад к событиям сентября 1938 года, когда между нацистской Германией и странами Западной Европы было подписано Мюнхенское соглашение, которое впоследствии было опознано как мюнхенский заговор (...) Советско-немецкий документ был подписан на гораздо более низком уровне - уровне министров иностранных дел - в ответ на (...) мюнхенский заговор. (...) В целях защиты своих интересов и обеспечения безопасности западных рубежей Советский Союз решил пойти на подписание пакта Молотова-Риббентропа с Германией».

Мюнхенское соглашение в 1938 году стало в настоящее время постоянной темой в российских СМИ в качестве противопоставления теме союза Сталина с Гитлером в 1939-1941 годах. Примером участия российского государства в исторической кампании пропаганды в 2004-2005 годах было также заявление Министерства иностранных дел России от 12 февраля 2005 года, в котором критика Ялтинской конференции 1945 года рассматривалась как попытки «переписать историю». В заявлении говорилось, что Польша «грех жаловаться» на итоги конференции, так как страны-участники хотели видеть Польшу

сильной, свободной, независимой и демократической.

С развитием политического кризиса в Украине, в разрешении которого Польша стала играть важную роль, в российских СМИ начало расти количество материалов, посвященных истории польско-украинского конфликта, с одной стороны, и традициям партнерства восточнославянских народов - с другой.

Кульминацией пропагандистской кампании России того периода было выступление Владимира Путина на церемонии празднования победы в Великой отечественной войне 9 мая 2005 в Москве, в котором тогдашний президент РФ, среди прочего, сослался на «историческое родство» стран СНГ, якобы скрепленное совместной борьбой с нацизмом. За обращением последовало выступление на Красной площади группы в национальных костюмах стран СНГ.

В сумме, летом 2004 года в российской печатной прессе и электронных изданиях появилось около 40 статей по истории, в сентябре — 20, в октября — около 30, в ноябре и декабре - около 40 (речь идет только о публикациях доступных в интерактивном режиме, к добавляются материалы специализированной и местной прессы).

Многочисленные и крайне оскорбительные по отношению к полякам публикации вышли из-под пера Юрия Мухина, наиболее известного российского публициста, ставящего под сомнение ответственность СССР за убийство в Катыни. В тоже время материалы на телевидении сложно посчитать, среди них: фильмы, репортажи, пресс-релизы и информация, содержащаяся в докладах.

Целью российской кампании пропаганды 2004-2005 годов был отказ от исторических реалий враждебного характера Красной Армии в период с 1944 по 1945 год, отказ признать сотрудничество Советский Союза с нацистами и разделить ответственность за развязывание Второй мировой войны, отрицание вины НКВД в убийстве польских офицеров в 1940 году и уничтожение польских военных действий в 1939-1945 годах.

«Оранжевая революция» вызвала отдельный поток этой кампании, с использованием тем славянского братства, и других. Кампанию вдохновили российские спецслужбы. Российские специалисты приняли в ней активное участие, наравне с представителями государственных структур, во главе президентом Владимиром Путиным.

5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Особенно беспокоит тот факт, что описанная кампания в СМИ находит отражение в институциональных и правовых решениях, которые укоренились в общественном сознании русских, благодаря краткосрочному эффекту пресс-релизов и официальных заявлений.

В первую очередь стоит отметить упомянутое здесь провозглашение указом президента от 12 декабря 2004 года 4-го ноября Днем народного единства. Дата связана с праздником по поводу польской капитуляции в 1612 году перед объединенными силами князя Дмитрия Пожарского и купца Кузьмы Минина.

Тот факт, что польские (и другие иностранные) войска затем были участниками гражданской войны в России в составе лагеря членов семьи Романовых, чей представитель Михаил Федорович в скором времени вошел на престол и ознаменовал окончание периода, известного как Великая смута, ускользнул от внимания пропагандистов и создателей праздников. Вместо этого они сосредоточили свое внимание на аспекте воссоединения русского дворянства, буржуазии и крестьян против внешней угрозы, что вполне понятно, в контексте децентрализации, имущественного неравенства, и национального кризиса, продолжающегося в России после распада Советского Союза.

Решение Владимира Путина об учреждении нового праздника отменило статус государственного праздника у 7 ноября - годовщины Октябрьской революции в 1917 году. Хотя президент Борис Ельцин и изменил характер этого события, этот день в сознании россиян остается годовщиной большевистского переворота.

Традиция поощрения коммунистического периода не является систематической, тем не менее, лучшим доказательством такой позиции государства является нахождение мавзолея Владимира Ленина на Красной площади и сохранение советских памятников в большинстве столиц регионов Российской Федерации, а также последовательная защита решения о заключении пакта с Адольфом Гитлером в 1939 году и укрепление мифа об освободительном шествии Красной Армии на Западе в 1945, что сделало Сталина наиболее популярным русским политиком XX века среди простого народа.

Не существует никаких сомнений в том, что российские должностные лица, ищут подходящую для нового национального праздника дату, которая сможет заменить 7 ноября, которое почти 90 лет было днем свободным от работы и уже укоренилось в русской традиции. Вполне возможно, что если бы битва на Березине (25-29 ноября 1812 года) произошла на несколько недель ранее, то россияне теперь отмечали бы каждый год победу над Наполеоном.

Наконец, поляки не являются главным объектом ненависти для россиян сегодня. Это лучше всего свидетельствует тот факт, что День народного единства, который впервые отмечался в 2005 году, уже в следующем году превратился в праздник русских неонацистов и шовинистов, и дошел до шествий против иммигрантов из стран Южного Кавказа и Центральной Азии.

Поскольку решение праздновать 4 ноября было единичным случаем акцентирования российской исторической пропаганды на Польше, можно считать, что антипольского заговора не существует.

Однако, в связи с многочисленными и одновременными действиями российского государства и прессы, а также празднованием Дня народного единства, в сознании русских укоренилось предвзятое к полякам, и стереотипное видение поляков в качестве оккупантов и врагов православия.

27 мая 2005 Государственная Дума единогласно приняла резолюцию, осуждающую «Реабилитацию фашизма и пересмотр истории». Был создан комитет, задача которого состояла в изучении прав человека в мире - особенно в Латвии, Украине и Грузии. В ходе прений депутаты Госдумы пришли к выводу, что польский парламент, Балтийские государства и Соединенные Штаты искажают историю. Резолюция Госдумы была ответом на продолжающиеся на Западе обсуждения в связи с годовщиной окончания Второй мировой войны, ответственность за развязывание которой лежит и на Советском Союзе.

По этому вопросу высказались конгресс США и Европейский парламент. Последний, в своей резолюции об отношениях ЕС с Россией, 26 мая 2005, подчеркнул необходимость признания Москвой страданий народов стран Балтии и других стран, оккупированных СССР.

К институциональным действиям в области российской исторической пропаганды относятся также проекты новых школьных учебников, разработанные Министерством образования РФ. В декабре 2007, оно утвердило пробное использование в ряде регионов государства учебника «История России 1945–2008» под редакцией Александра Филиппова, с положительной оценкой сталинизма и недемократическим прославлением Владимира Путина. В августе 2008 министерство выделило школам пособие «Книга для учителя» того же автора. Пособия вызвали в России и за ее пределами волну критики из-за формулировок, призванных оправдать массовое убийство в Катыни и сталинские этнические чистки, а также исказить судьбу Красной Армии в польских лагерях для военнопленных в 1920 году.

8 мая 2009 президентом России Дмитрием Медведевым была создана так называемая Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. В группу под председательством главы администрации президента Сергея Нарышкина вошли представители Министерства Обороны, Федеральной службы безопасности, Русской академии наук, журналистов и т.д.

В комиссию включены как представители консервативных кругов (например, Наталия Нарочницкая) так и демократических (Николай Сванидзе). Как сказано в указе президента, комиссия занимается «сбором и анализом информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на снижение международного авторитета Российской Федерации». Комиссия будет отчитываться напрямую перед президентом РФ о выявленных случаях фальсификации истории и будет рекомендовать возможные пути предупреждения таких случаев. При этом комиссия должна уделять особое внимание «нейтрализации негативных последствий» исторических публикаций, особенно тех, которые появляются в других странах. Эффективность деятельности комиссии будет гарантирована указом об обеспечении права на доступ ко всем необходимым материалам. Также все органы власти должны способствовать работе комиссии.

Согласно мнению оппозиционного политика Владимира Рыжкова указ президента Медведева, связан с 70-й годовщиной начала Вторая мировой войны. Комиссия была создана «чтобы закрыть рот тем, кто хочет писать о преступлениях сталинского режима. Под предлогом того, что людям необходимо знать правду, именно ее они и хотят запретить». Создание комиссии совпало с законодательной инициативой депутатов Госдумы, которые представили на рассмотрение проект поправки к Уголовному кодексу РФ, предусматривающий ответственность за унижение роли Советского Союза в победе над нацистской Германией во время Второй мировой войны.

Проект предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 лет и крупный штраф за отказ от исторической правды и реабилитацию нацизма - не только для граждан РФ, но также и для граждан других стран. Депутаты также хотят получить возможность применения санкций в форме разрыва дипломатических отношений к странам, чьи государственные институты уличены в фальсификации истории.

12 мая 2009 президент Медведев утвердил «Стратегию национальной безопасности РФ до 2020» года, где попытки пересмотреть роль и место России в истории классифицированы как национальная угроза безопасности России.

Провозглашение Дня народного единства, переписывание учебников и назначение президентской комиссии по фальсификации истории являются проявлениями институционализации исторической пропаганды России.

Законодательные инициативы депутатов Государственной Думы могут привести к созданию инструмента для репрессий независимых историков и публицистов, работы которых идут вразрез с официальной интерпретацией истории.

6. РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ НЕЗАВИСИМЫХ ЦЕНТРОВ

Российские власти начали применять репрессии против независимых исследовательских центров в конце 2008 и в 2009 году. В частности, пострадали деятели исследовательской ассоциации «Мемориал». В филиале организации в Санкт-Петербурге был проведен обыск милицией с санкции Генеральной прокуратуры РФ. Конфискованы архивы, свидетельства очевидцев и материалы с фото жертв репрессий в Советском Союзе. В начале 2009 у российских властей вырос интерес к издательствам, особенно к тем, которые специализируются на исторических темах.

Власти оказывают неофициальное давление на издательства, в частности Attikus, планировавшее публикацию книги Орландо Фигеса, посвященной сталинскому периоду. Работа является результатом обширных исследований, проведенных в сотрудничестве с историками, которые в организации «Мемориал». Исследование стало на Западе бестселлером.

30 июня 2009 решением Министерства внутренних дел был закрыт портал hrono.info. Портал пользовался признанием историков, не только в России, но и в мире. Портал публиковал неизвестные или труднодоступные материалы, биографические очерки и представлял последние результаты исторических исследований.

Портал был особенным отчасти из-за того, что на нем было опубликовано много работ независимых российских историков, которые не имели других возможностей для публикации. Решение о закрытии портала было связано с публикацией фрагмента книги «Майн Кампф» Адольфа Гитлера. По словам основателя и руководителя портала Вячеслава Румянцева, это был простой предлог - фрагменты из «Майн Кампф» были опубликованы на многих других российских порталах и только hrono.info подвергся санкциям.

Причина закрытия портала, согласно Румянцеву, кроется в публикации статьи с критикой постановления губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко, которое

было призвано сократить пособия жителей города, которые пережили блокаду Ленинграда во время Второй мировой войны. Критическая статья на страницах horno.info дискредитировала важный элемент политики Кремля, который якобы заботится о героях Великой Отечественной войны и занимает центральное место в новой политической истории России.

В 2009 году российские власти начали применять репрессии против независимых историков. Эти действия были направлены на известное в мире исследование сталинских объединение «Мемориал» и портал horno.info, специализирующийся на исторических темах. Кроме того, власти оказывают давление на издательства, в частности Attikus, планировавшее публикацию книги Орландо Фигеса. Все указывает на то, что такие действия будут повторяться и в будущем.

7. ФИЛЬМЫ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Во время президентства Путина документальные фильмы и художественные драмы стали важным инструментом российской исторической пропаганды. Фильмы сильно влияют на жителей России, особенно на молодое поколение россиян, уже лишенное ностальгии по временам Советского Союза, но которое по-прежнему стремится к исторической самобытности.

Российские власти начали поощрять и поддерживать все постановки известных видов патриотического кино. Напыщенность и патриотизм документального кино стали более приоритетными, чем историческая истинность.

Российские режиссеры, при прямом покровительстве Кремля, стали больше внимания уделять актуальным сюжетам прошлого. Российские власти полагали, что российский кинематограф будучи патриотическим, не только поможет в формировании исторического сознания современных россиян, но и может стать важным инструментом русской доктрины, особенно в двусторонних межгосударственных отношениях.

а) «СМЕРШ» - режиссер Зиновий Ройзман (2007)

Примером такого кинематографа явления сериал «СМЕРШ», который снял российский режиссер Зиновий Ройзман. Фильм создан в результате сотрудничества компании «Фаворит-Фильм» из Москвы и белорусской студии «Белорусфильм». Он был показан на белорусском

телевидении в январе 2008 года, и впоследствии транслировался по российскому телевидению.

Фильм рисует следующую картину - первые месяцы после окончания Великой Отечественной войны. В белорусских лесах скрывается сотня бывших полицейев и предателей, объединившихся в отряд. Они жестоко убивают советских солдат, нападают на городки и села, не щадят ни женщин, ни детей.

Фильм акцентирует внимание на конфликте между «польской бандой, которая пытается восстановить довоенную польскую границу, и местным населением, которое хочет жить спокойно и которое поддерживает советскую власть. В фильме умалчиваются характер и обстоятельства деятельности советской власти, а также служб безопасности. Также игнорируется тема довоенного статуса этих земель.

б) «1612» - режиссер Владимир Хотиненко

Другим примером современного русского патриотического кино является фильм «1612», снятый Владимиром Хотиненко. Продюсером фильма стал ведущий российский кинорежиссер Никита Михалков, который пользуется поддержкой Путина. Премьера состоялась 4 ноября 2007 и, вероятно, связана с провозглашенным новым праздником - Днем народного единства.

Имея большой бюджет, фильм в основном финансировался олигархом Виктором Вексельбергом, известным своей лояльностью к Кремлю. Фильм «1612» рассказывает о времени так называемой Великой смуты, периода во время глубокого кризиса центральной власти в России на рубеже шестнадцатого и семнадцатого веков.

Основной темой фильма является изгнание поляк из Кремля русскими воинами. Во главе польского войска стоит гетман Кибовский, который представлен в виде злодея, убийцы законного наследника царской России и похитителя Ксении Годуновой, посягающего на русский престол. Польский гетман представлен в кино, как властный человек и коррумпированный судья, который не остановится ни перед каким-либо преступлением.

Поэтапный антипольский акцент сплетен в тонкую паутину, которая делает общее сообщение фильма убедительным. Не случайно, как источник проблем в России авторы фильма указали слабость власти. По этой причине многие критики нашли в работе манифест о новой идеологической России, которая продвигает концепцию сверхдержавы, со связующим звеном президентом Путиным.

в) «Тарас Бульба» - режиссер Владимир Бортко (2009)

Еще одним примером является эпический исторический фильм по роману Николая Гоголя «Тарас Бульба». Ответственным за съемку фильма стал Владимира Бортко, открыто симпатизирующий пропутинской партии «Единая Россия». Производство фильма началось в 2007 году. Он потребовал огромных затрат. Фильм финансировало Министерство культуры РФ, совместно с Кремлем и олигархами. Режиссер объявил, что фильм расскажет о «истории народа, чьи корни находятся в Киевской Руси» и подчеркивает, что «нет двух разных стран, есть одна только часть — несмотря на то, что я живу сейчас в другой стране». Фильм был одновременно показан на экранах в России и Украине.

«Тарас Бульба» - это история о казачьем атамане, который вступает в ряды народного ополчения против Польши. В дополнение к темам войны показана пагубная любовь, которая в конечном итоге ведет к предательству. Сын главного персонажа Андрий отрекся от родины ради польской принцессы и совершает государственную измену.

История фильма фокусируется на казаках, как прямых предках украинцев. Посланием фильма является объединение людей вокруг единого правителя во имя общего блага. В дополнение к основному мотиву фильма важную роль играет исторический фон. В этой связи Польша показана в негативном свете: рухнувшие надежды казаков были справедливым исходом альянса. Наблюдая за фигурой польской аристократки в фильме, которая влюбляется в Андрия, можно поверить, что Польша является источником государственной измены. Как «1612», так и «Тарас Бульба» подчинен текущим внутренним и международным интересам властей России.

г) «Счастье разведчика» - режиссер Александр Иванкин (2009)

10 февраля 2009 при содействии Службы внешней разведки России (СВР) был выпущен фильм Первого канала «Счастье разведчика». Фильм входит в 10-серийный телевизионный проект «Поединки». Каждый из фильмов проекта рассказывает об операциях советской разведки, часть которых была рассекречена только сейчас и именно для этого художественно-документального цикла.

Герой первого фильма из этого проекта – полковник Внешней разведки России – Алексей Ботян. В фильме рассказано о нескольких операциях Ботяна, которые вошли в российские закрытые учебники по ведению разведывательной деятельности. Герой не только действует, но и размышляет о специфике работы разведчика-диверсанта. В фильме он

срывает немцам планы взорвать мост на реке Дунай и город Краков. Таким образом, советские шпионы якобы не только спасают тысячи людей в местных деревнях, но и жителей Кракова - поляки гордятся.

На самом деле Алексей Ботян родился в 1919 году в городе Вильна (нынешний Вильнюс). В 1939 он будучи в составе польской армии попал в плен к советам. Позже отпущен, а затем завербован НКВД. С осени 1944 до весны 1945 года служил в качестве офицера в южной Польше в советской военной контрразведке, и имел дело с развитием структур для советской армии. Интересно, что в мае 2007 президент Путин наградил Ботяна, вручив ему Золотую Звезду Героя России за «героизм, проявленный в ходе операции освобождения Кракова».

Доктор Мацей Коркуч из Института национальной памяти считает, что этот фильм является «частью более широкой стратегии, цель которой - продемонстрировать вклад Советского Союза в освобождение Европы, в то время как литовцы, поляки и многие другие народы требуют признания преступлений коммунизма».

Российские фильмы последнего времени («1612», «Тарас Бульба», «СМЕРШ», «Счастье разведчика») показывают одноплановую картину прошлого, основанную на манипулировании историческими фактами или вымыслах. «Жертвы» и «палачи» в этих фильмах таким образом, полностью отстранены от истины. Такие фильмы на практике имеют огромное воздействие на сознание русских граждан. Российское кинопроизводство под видом исторического фильма при финансовой поддержке государства и олигархов работает в пользу власти, в этих фильмах полностью игнорируются результаты последних научных исследований.

8. ВТОРАЯ КАМПАНИЯ: 2009

В период с мая 2005 года по лето 2009 российская историческая пропаганда ограничивается отдельными инцидентами, теряя характер кампании. В дополнение к описанной выше деятельности в институциональном и правовом измерении в 2005-2009 годах, хотелось бы заострить внимание на визите президента Путина в Венгрию и Чехию в феврале и марте 2006 года и на выход двух публикаций — одну о польских отношениях с восточными соседями и одну об убийстве в Катыни.

Эти события отражают наиболее важные черты российской исторической пропаганды этого периода и доказывают, что во время между кампаниями 2004-2005 годов и 2009 года, она не изменила свое содержание, основанное на историографии Сталина.

28 февраля и 2 марта 2006 года президент России совершил визит в Будапеште и Прагу. Переговоры с венгерской и чешской стороной были направлены на энергетические вопросы. Надеясь достичь соглашения в стратегической сфере интересов России, российский лидер сделал несколько жестов в отношении истории.

Он критически оценил подавление венгерского восстания 1956 года и «Пражскую весну» 1968 года. По его словам, Россия признает моральную ответственность за эти события.

В Будапеште, он также объявил о решении вернуть коллекцию книг Шарошпатакской библиотеки, конфискованную Красной Армией. 20 октября того же года Совет Федерации принял постановление о 50-й годовщине венгерского восстания, в котором повторил слова о моральной ответственности Москвы. Таким образом Россия использовала историю для вознаграждения тех правительств стран Центральной Европы, которые позитивно отреагировали на российские предложения в энергетической сфере и не поднимают исторические вопросы в ходе диалога с Москвой.

Государства, которые действуют по другому, не могут рассчитывать на аналогичный жест России. Об этом свидетельствует статья Анатолия Шаповалова «Четвертая Речь Посполита начинается...», опубликованная 11 июня 2006 года в печатном органе Госдумы «Российская Федерация сегодня».

Статья, представленная в ретроспективе польской истории, показывает поляков как европейских смутьян, страдающих манией величия, заикленных на прошлом с мечтами о реванше, в то же враждебных к соседям, особенно к России.

Шаповалов нарисовал удручающую картину современной Польши, как настроенной против русских страны, перегруженной фобиями, неблагодарной и чувствительной к

проявлениям российского благополучия. Указывая польские позиции в Европе на протяжении всей истории, автор статьи использует такие слова как: «негодяй», «еретик», и возлагает ответственность за все проблемы со своими соседями на Польшу. По словам журналиста, тот факт, что в прошлом «границы Польши простирались от Балтийского до Черного моря, а в Москве правил поляк, и порождает желание гальванизировать бывшее величие, претендовать на роль державы в регионе». Этот тип публикации, несомненно, стремится к дискредитации польской политики, направленной на присоединение Восточной Европы к ЕС и НАТО и союзничеству с Украиной и Белоруссией.

Частное проявление российской исторической пропаганды в период 2005-2009 годов можно отметить в статье внучки маршала Константина Рокоссовского Ариадны «Вспомнить в тишине», опубликованной в правительственной газете «Российская газета».

Комментируя премьеру фильма «Катынь», снятого режиссером Анджеем Вайдой, которая состоялась за день до написания статьи, автор ставит под сомнение советскую ответственность за преступления 1940 года, заявляя, что «не все в этом случае очевидно». По ее мнению, «фильм не только не приближает нас к истине, но еще больше отдаляет от нее».

В феврале 2009 российская историческая пропаганда вновь стала принимать форму кампании. Ее осуществление проходит в институциональных и правовых рамках, а ее участники используют сложные методы дезинформации.

10 февраля 2009 российский государственный телевизионный канал «Первый канал» первым показал в эфире вышеупомянутый фильм «Счастье разведчика», а в начале мая 2009 года президент Медведев несколько раз созывал упомянутую Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Эскалация политики исторической пропаганды России по отношению к Польше связана с несколькими политическими и экономическими факторами. С августа 2008 Польша выражала поддержку Грузии в ее конфликте с Россией. В начале 2009 года Варшава активизировала усилия, направленные на то, чтобы стать независимой от русских энергоносителей (была осуществлена сделка с Катаром о поставке природного газа). Другим важным фактором для Кремля было предотвратить международную историческую дискуссию, связанную с празднованием 70-й годовщины начала Второй мировой войны.

У Кремля вызывали озабоченность перспективы распространения польского толкования причин начала Второй мировой войны на европейских форумах. Эти факторы следует рассматривать в качестве основных причин для усиления российской исторической пропаганды в первой половине 2009 года.

Наступательная политика Кремля в первой половине 2009 года была многообразной в

плане методов и форм взаимодействия. В дополнение к различным словесным выражениям Кремль впервые применяет репрессии. В июне 2009 закрыт портал hrono.info. Ранее милиция конфисковала архивы Санкт-Петербургского филиала ассоциации «Мемориал».

В начале июня 2009 года на сайте Министерства обороны РФ была опубликована статья полковника Сергея Ковалева из Института военной истории Министерства обороны России под названием «Вымыслы и фальсификации в оценках роли СССР накануне и с началом Второй мировой войны».

Полковник Ковалев сделал вывод, что в начале Второй мировой войны виновата не Германия, а Польша: упрямые поляки отказались выполнить «умеренные требования» Гитлера — отдать Гданьск Германии и разрешить строительство экстерриториального шоссе в Восточной Пруссии, за что и были завоеваны. Ковалев утверждает, что Польша своим отказом обеспечить себе статус сверхдержавы, иррационально веря в гарантии Запада. Противостояние Советскому союзу со стороны довоенной Польши сделало бы из этой страны пешку на мировой шахматной доске.

Интересной темой данной статьи является интерпретация советской агрессии против Польши 17 сентября 1939 года. Ковалев оправдывает ее, заявив, что у Сталина не было выхода и он был вынужден заключить договор о ненападении с Гитлером, чтобы отложить войну с Германией.

При этом, автор непосредственно не затрагивает договор, заключенный 23 августа 1939 года между Министром иностранных дел Советского Союза Вячеславом Молотовым и главой МИД Третьего рейха Йоахимом фон Риббентропом, секретный протокол которого предусматривает разделение зон влияния в Центральной Европе. Разорение польской территории, по мнению Ковалева, это следствие оборонной стратегии Сталина.

В своей работе автор находит, что как Польша, так и другие малые страны Европы, несут ответственность за провал усилий Москвы, Парижа и Лондона, направленных на создание противовеса Германии.

21 июня 2009 года телеканал «Россия» в передаче «Вести недели» показывает материал, который касается обстоятельств Второй мировой войны. Программа транслировалась в канун 68-й годовщины начала немецко-советского противостояния в 1941 году и стала началом более широкой серии выпусков, посвященных 70-й годовщине начала Второй мировой войны. Телеканал сообщил, что в передаче использованы отрывки из фильма «Пакт Молотова-Риббентропа», который должен был выйти в эфир в конце августа 2009 года.

В отрывках звучал тезис о том, что Польша в 30-х годах планировала создать вместе с нацистской Германией и Японией политический альянс против Советского Союза. Согласно

российскому телеканалу до начала Второй мировой войны Польша была союзником Гитлера и планировала вместе с ним нападение на СССР. Авторы фильма опирались на немецко-польское соглашение 1934 года, которое, по мнению авторов, содержало положения о военном сотрудничестве поляков и нацистской Германии.

В программе, среди прочего, делался вывод, что с помощью пакта Молотова-Риббентропа от Советскому Союзу удалось вернуть территорию, незаконно оккупированную поляками в начале 20-х годов. В программе не упоминалось о секретном немецко-советском протоколе от 23 Августа 1939 года.

Польша была представлена в программе в качестве страны, которая де-факто участвовала в политике территориального раздела, проводимой нацистской Германией. В конце программы Польшу сравнили с Третьим рейхом, показывая поляков как агрессоров, против которых Советский Союз был вынужден себя защищать. Провокационным была также включенная в программу дата начала Второй мировой войны. Для этой цели авторы спросили мнение бывшего члена Комитета ЦК КПСС Валентина Фанилина, который оспорил 1 сентября 1939 года в качестве даты начала Второй мировой войны.

По словам авторов программы, война началась 22 июня 1941 года, нападением Третьего рейха на мирный Советский Союз. На передачу российского телеканала отреагировало посольство Польши в Москве, выступив с заявлением, в котором, среди прочего, обращалось внимание на участие в программе члена Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России профессора Наталии Нарочницкой.

Летом 2009 года кампанию российской исторической пропаганды подхлестнули еще два события. 3 июля 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию, которая уравнивает сталинские и нацистские преступления. Это дает российским властям понять, что точка зрения стран Центральной Европы начинают пользоваться более широкой поддержкой на международном уровне, что требует специальных усилий, чтобы обратить вспять эту ситуацию. Во-вторых, в январе 2010 года в Украине будут президентские выборы. История является одним из главных моментов в соперничестве между основными претендентами на этих выборах.

17 августа на веб-сайте Иностранной разведки России был опубликован сборник документов 1935-1945 года, который был призван доказать, что пакт Молотова-Риббентропа был разумной попыткой предотвратить нападение Германии на Советский Союз с территории балтийских государств, и что Сталин оккупировали эти страны в 1939 году по просьбе местных власти.

Затем, 20 августа сотрудник СВР генерал Лев Сочков обсуждал эти документы на страницах газеты «Известия». Характерно, что документы, которые рекламировали как только что рассекреченные, на самом деле были опубликованы уже три года назад. Российские агентства объявили 31 августа 2009 года, что СВР может рассекретить еще один набор документов, на этот раз посвященной внешней политике Речи Посполитой в 30-х годах двадцатого века.

Таким образом, российская разведка, пытается создать впечатление, что польские государственные архивы продолжают скрывать историков, которые исследуют этот период неизвестные секреты. Не существует сомнений в том, что русские спецслужбы пытаются вызвать напряженность в двусторонних отношениях с Польшей накануне визита премьер-министра Путина в Гданьск.

Другим примером участия государства в нынешней кампании исторической пропаганды являются статьи главы президентской администрации Сергея Нарышкина и министра иностранных дел Сергея Лаврова в специальном выпуске журнала МГИМО «Дипломатический вестник» в августе 2009 года. Оба обвинили, среди прочего, Польшу в фальсификации истории, за заявления об ответственности СССР в развязывании Второй мировой войны. В этом контексте следует уделить внимание участию в описанной кампании профессора Анатолия Торкунова, ректора МГИМО.

В мае 2009 года, появившись на Международной конференции в королевском замке в Варшаве, посвященной истокам Второй мировой войны, он нивелирует важность пакта Молотова-Риббентропа с помощью тезиса о предполагаемых планах нападения Германии и Польши на СССР. Специальный выпуск журнала МГИМО следует рассматривать как еще одно свидетельство инструментального прокремлевского толкования сложных вопросов.

20 августа 2009 года на российском телевидении показывают документальный фильм «Секреты тайных протоколов», который развивает несколько раз упомянутые выше суждения о роли Польши в развязывании Второй мировой войны. Фильм, консультантом которого являлся пресс-секретарь Федеральной службы безопасности генерал-майор Александр Жданович, обвиняет Польшу в манипуляции историей в политических целях. В течение последних двух недель августа в прессе стали появляться статьи с ложной интерпретацией пакта Молотова-Риббентропа.

Планируемый на 1 сентября 2009 года визит премьер-министра России Владимира Путина в Гданьск также нужно рассматривать, как часть исторической пропаганды России. Москва стремится к созданию впечатления, что она открыта для диалога со странами Центральной Европы, в том числе и в вопросах прошлого.

Долгожданное визит главы российского правительства в ответ на визит премьер-министра Польши Дональда Туска в Москву, 8 февраля 2008 года, преднамеренно или нет, смягчает отношения польской коалиции к описанным выше заявлениям российских должностных лиц, связанным с началом Второй мировой войны.

Так как очевидно, что польское правительство не хочет, чтобы визит премьер-министра России Владимира Путина был прерван из-за спора об истории. Таким образом, Россия стремится усилить раскол на польской политической сцене, а потом доказать, что реакции некоторых политиков неоднозначны не только в Европе, но и в изолированной в Польше.

В 2009 году Кремль предпринял новые шаги: главным объектом новой пропагандистской атаки стала Польша. Очередное наступление было отчасти реакцией на отношение Варшавы к вторжению России в Грузию в августе 2008 года, и на прогресс Польши в реализации стратегии диверсификации поставок энергоносителей. Кроме того, по мнению экспертов, важным пунктом стало празднование 70-й годовщины начала Великой Отечественной войны в Гданьске и стремление России прекратить международную дискуссию о союзе СССР и Третьего Рейха.

РЕЗЮМЕ

Историческая пропаганда является неотъемлемой частью политики современной России. Начиная с 2004 года распространение пропагандистских материалов принимает форму кампании, в которой впоследствии принимают участия должностные лица и властные структуры Российской Федерации практически на всех уровнях, включая высокопоставленных чиновников.

В условиях ограничения демократических свобод в России после 2000 года, когда государство постепенно устанавливает все более жесткий контроль над СМИ, историческая пропаганда начинает использовать все современные методы манипулирования массовым сознанием и дезинформации.

Используется ряд классических методов, таких как интоксикация (отрицание, инверсия фактов), манипуляция (построение аргумента, основанного на правде, таким образом, что он приводит к ложным выводам), модифицирование темы или обстоятельств.

Современная российская пропаганда использует публикации в СМИ и научных журналах, выступления на конференциях и семинарах, заявления должностных лиц и государственных институтов. Она включает в себя показ патриотических фильмов по государственным каналам и репрессивные действия в отношении независимых историков.

Провозглашение Дня народного единства, переписывание учебников и создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России являются проявлениями институционализации исторической пропаганды Кремля.

Два события в 2004 году стали катализатором современной исторической пропаганды России. Первое празднование 60-й годовщина восстания в столице Польши Варшаве, второе - «Оранжевая революция» в Украине. Несмотря на то, что историческая пропаганда России на время теряет признаки спланированной кампании, в 2009 году эти признаки появляются вновь.

В 2009 году российские власти начали применять репрессии против независимых историков. Эти действия были направлены на известное в мире исследование сталинских объединение «Мемориал» и портал hrono.info, специализирующийся на исторических темах. Кроме того, власти оказывают давление на издательства, в частности Attikus, планировавшее публикацию книги Орландо Фигеса. Все указывает на то, что такие действия будут повторяться и в будущем.

Несмотря на то, что российская историческая пропаганда не направлена только на Польшу и имеет несколько векторов, Польша является наиболее характерным примером работы пропагандистской машины Кремля.

Польша подвергается атаке российской пропаганды в обоих современных кампаниях. Оценка польского толкования истории носит разнообразный, но практически всегда негативный анализ, начиная от всевдоисторических открытий о том, что именно Польша несет ответственность за развязывание Второй мировой войны, заканчивая предвзятым отношением к полякам в исторических фильмах.

Современная российская историческая пропаганда мобилизует общественную поддержку и создает атмосферу согласия в отношении агрессивной политики государства. Российская историческая пропаганда не должна рассматриваться только как предмет научного исследования. Она должна стать частью новой оценки рисков блока НАТО и его государств-членов - особенно в Центральной Европе.